

же исполнен силою, утвержся и с Хаставрулом съемься, и разсече Хаставрула на полы, и нача сеци силу и рать татарскую, на полы пресеая. И множество начальных и сильных татар побиша. Татарове же убоявшеся вельми, видящи Еупатия крепка, исполнена силы и крепости, и обоидоша его с сенными возы многими, и с народом, и всею силою ратною. И едва одолеша ему, и убиша его, и прочих с ним побиша. И принесоша Еупатия пред царя мертва. Царь же виде Еупатия, и посла созвати мурзы своя, и князи, и паши, и санчакбеев. И начаша дивитися таковому возрасту Еупатиеву, и величеству, и мужеству, и крепости их. И рекоша погании царю: „Во многих землях, и во многих царствах, и во многих ратех, и в бранех со многими царя и князи бихомся, таковых же храбрых мужей не видеком, ни отцы наши возвестища нам. Сии бо людие, аки львы сердца, и сильни, и легцы, яко птицы крилати пролетающе и пресеающе полки наша. Не убояшеся смерти, ни устрашишася такового нашего великаго воинства. Како бияшеся един с тысецею, а два со тмою, и никто же можаше от руки ихъ отъехать жив, но коегождо от главы и до седла и на полы в бронях пресеающе. Аще бо не толико их было в мале дружине, но болевших, не бы нас осталось от них живых“. Царь же Батый рече: „О Еупатие! в правду ли наречен еси Коловрате, от дел звание прим; подобенъ еси древнему Самсону сильному иудейску, — он бо такову силу имел в себе. Храбрости же подобен еси Александрове. Ты же прехождая полки моя, яко коло пресеая и превращая. Аще бы ми еси служил мне царю, в первых бы моих имел тя.^а Был бы^а над князи, и паши, и мурзы, и над всем воинством начальника“. И вдаст царь тело Еупатиево оставшей дружине его, коих на побоищи взяша живых, и отпусти их в землю свою со Еупатиевым телом. Они же пришедше во свою землю погребоша господина своего и воеводу Еупатия у церкви, положиша честно. И прииде ис Чернигова во град Резань князь Ингорь Ингоревич и виде братию свою побиеных от нечестиваго царя, и снохи своя, и сродники, и много множество народа мертвых лежаща, и град разорен, и пожжен, и оставлена вся земля пуста, церкви божия пожжены и разорены и иконы святыя испоруганы. И жалостно восплака, и возрыда, яко же труба рати глас подающи. И прочие с ним вси плакашася по своих. И от великаго рыдания паде на земли, яко мертв, и едва его отлияша водою, и едва отдохну. Кто бо не восплачется толика погибели и разорения земли, или кто не возрыдает толикаго народа людей напрасною смертию скончавшихся — мужей, и жен, юноши, и дев, и младенцов всех лежащих, умиленно зрети, наги вся повержены. Или кто не постонет толикаго пленения. Житие бо наше есть сон и сень, вся вскоре погибоша. И князь Ингорь Ингоревич похрани невестки своя и сродники, призва епископа из Мурома и священнический чин,

^а—^а В рук.: Бых был.